

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК Х. К. АНДЕРСЕНА

Пасечная И.Н.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Ханс Кристиан Андерсен – великий датский прозаик и поэт XIX века, для которого сказка стала смыслом жизни, способом выражения реальности. Начало его работы со сказкой следует отнести к 1830 году [9; 68] – времени, когда в датской литературе довольно четко выделялось два направления романтизма: реакционный и прогрессивный. К последнему направлению и примкнул выходец из демократической среды, воспитанный на гуманистической литературе XIX века, почитатель У. Шекспира, В. Скотта, Г. Гейне Ханс Кристиан Андерсен, который на собственном опыте испытал на себе несправедливость и несовершенство жизни.

Рождение Андерсена-сказочника формально датируется 1835 годом, известным как год выхода первого сборника сказок, в который вошли «Огниво», «Маленький Клаус и Большой Клаус», «Принцесса на горошине» и «Цветы маленькой Иды». Всего Андерсен написал 156 сказок, которые были переведены более чем на 100 языков мира. Более десяти сказок стали золотым фондом в чтении младших школьников. Все они достаточно разные по сюжету, объему и смыслу; в них автор пытается решить вечные вопросы о смысле земной жизни и высших ценностях человеческого бытия, о счастье и судьбе, о добре и зле. В основу своих сказочных историй писатель вложил любовь ко всему мирозданию – природе и людям, особенным образом осуждая зло и лицемерие.

Еще Н.А. Добролюбов обратил внимание на прямую зависимость в сказках Андерсена фантастического от реального. По словам литературного критика, в них «есть одна прекрасная особенность, которой недостает другим детским книжкам: реальные представления чрезвычайно поэтически принимают в них фантастический характер, не пугая, однако, датского воображения разными буками и всякими темными силами» [10; 469].

Фантазия великого сказочника, как у истинного романтика, уникальна. Истории Андерсена отличаются и по идейной направленности, и по стилю; при этом автор не уводит читателя своими историями от реальности, не стремится успокоить и примирить его с жизнью, а пытается внушить веру в собственные силы и вызвать чувство правоты, осознание того, что, служа правде, ты исполняешь свой долг перед народом и самим собой.

Андерсен обладал удивительной чертой – везде, в самом прозаическом и обыденном, находить поэтическое. Так, к примеру, в сказке «Бутылочное горлышко», описывая всего лишь стеклянный осколок, вырисовывается удивительная картина, наполненная тревожностью, лиризмом мудрых размышлений. «Буылка упала в густой тростник, росший по берегам маленького лесного озера. Бутылочное горлышко живо еще помнило, как она лежала там и размышляла: «Я угостила их вином, а они угощают меня теперь болотной водой, но, конечно, от доброго сердца!» Буылке уже не было видно

ни жениха, ни невесты, ни счастливых старичков, но она еще долго слышала их веселое ликование и пение» [2]. Используя психологические детали, автор пытается примирить своих читателей с жизнью, успокоить, внушить веру в собственные силы и вызвать чувство правоты, сознание того, что, служа правде, ты исполняешь свой долг перед народом и самим собой. Бутылочное горлышко заканчивает свою бурную жизнь в довольно почтенной «должности» стаканчика для птички: «Лучше быть хоть чем-нибудь, нежели ничем!» [2].

Вместо свойственного романтикам деления мира на две несоединимые части – на мир «здесь» и мир «там» – Андерсену присуще целостное восприятие действительности. Автор видит сказочное в самой реальности, поэтическое в самом обыденном, в простых предметах жизненного обихода: в обыкновенном стручке гороха («Пятеро из одного стручка»), в грифеле и аспидной доске («Стойкий оловянный солдатик»), в розовом кусте («Свинопас»), в солдате, идущем домой с войны («Огниво»), в обычной ореховой скорлупе («Дюймовочка») и т. п. Сказочник зорким глазом замечал чудесное в жизни и мастерски переносил в сказку.

Отличительной чертой сказок Х. К. Андерсена является бесхитрое детское восприятие мира природы, отсутствие назидательности. Передавая события с помощью живого диалога, окрашенного мягким юмором или иронией, автору удавалось убедить своих читателей яркими художественными образами, особой композицией. У Андерсена, как и в народной сказке, нет идеалистического деления мира. Сказочное писатель неразрывно связывает с жизнью, не боясь реалистической детализации описания или ослабления фантастики.

Характерной чертой андерсовской сказки является разного рода двуплановость повествования. В каждом произведении сливаются две действительности: одна – подлинная жизнь насекомого, растения, дерева, предмета; другая, не менее подлинная, – судьба человека, история человеческой жизни: детства, юности, зрелости, старости, смерти. Сочетание сказочного, волшебного и реального, обыденного делает его произведения одинаково интересными как детям, так и взрослым. При этом каждый находит для себя что-то свое, интересное только ему. Так, к примеру, дети воспринимают внешнюю, конкретную форму сказочного события, поддаются очарованию вымысла, их завораживает победа добра над злом, быстрая смена событий; взрослые же понимают стоящие за сказочной схемой сложные человеческие отношения, находят глубокую философию, примеры подлинной жизни с ее радостями и разочарованиями, любовью и смертью, правдой и ложью.

Лексико-семантическая двуплановость, соотнесённость прямого, реалистического подхода с романтическим позволяет Андерсену в наиболее полной форме выразить мировоззрение народа, его чаяния и надежды. Как подлинный гуманист, сказочник воспевал человека-труженика, прославлял его стойкость, честность, трудолюбие. Тонкой иронией, порою перекликающейся с сатирой, писатель высмеивал любые проявления социальной несправедливости, обывательской морали, все то, что мешало народу жить, а также всех тех, кто жил за счет народа: «Король в гардеробной» («Новое платье короля») [1; 53],

«Я самая замечательная из всех пяти!...» («Пятеро из одного стручка») [1; 25], «У тебя будет чудеснейший муж. У самой королевы нет такой бархатной шубки, как у него! Да и в кухне и в погребе у него не пусто! Благодарю бога за такого мужа» («Дюймовочка») [1; 76].

Сказки Андерсена отличаются особенным трепетом, любовью ко всему живому в мире природы; это не просто вымысел, а особая реальность мира чувств, которая помогает понять маленькому читателю в сказочной форме рамки взрослой жизни. Открывая дверь в мир андерсеновских сказок, вглядываясь в их героев и постигая духовно-нравственные ценности, заложенные в них, мы открываем дверцу во внутренний мир ребенка, даем ему возможность в самых прозаических, обыденных предметах найти поэтическое, необычное.

Стилистическая двуплановость прослеживается в тематике андерсеновских сказок. Одной из центральных и бесконечно повторяющихся является тема любви, борьбы светлых человеческих чувств с темными силами («Стойкий оловянный солдатик», «Дюймовочка», «Дикие лебеди», «Снежная королева», «Русалочка» и др.). Содержание сказок переполняет целая гамма человеческих чувств и настроений: доброты, милосердия, восхищения, жалости, иронии, сострадания, а самое главное – любви. Эта сила движет морем, горами, ледяными глыбами, побеждает горе и разлуку, возвращает к жизни обреченных на смерть.

Тема любви делает все сказки неделимым целым, превращая в своеобразный гимн человеколюбию, самоотверженности, смелости и героизму человека. При этом во многих сказках на поверхность выходит мотив немой, обреченной, но самоотверженной, верной до конца любви, всемогущей наперекор обстоятельствам, в сказках Андерсена. Так, к примеру, маленькая русалочка («Русалочка»), стойкий оловянный солдатик и его бумажная невеста жертвуют жизнью ради высокой любви, отважная Герда была готова замерзнуть в снежном королевстве ради спасения своего брата, а голубые фиалки, красные ноготки, маргаритки, гиацинты, крокусы и ландыши не жалея жизни «мило танцевали и целовались, что просто загляденье!» («Цветы маленькой Иды»).

В сказке «Снежная королева» с особой яркостью показана эта великая сила подлинных человеческих чувств: любви и нежности, мужества и стойкости, стойкости, дружбы, взаимопомощи, взаимосвязи всего сущего: людей, животных, растений, мифологических существ. Ради спасения брата маленькая Герда «босиком обошла полсвета! И эта сила скрыта в ее сердце» [7].

«...Как же я замешкалась! – сказала девочка. – Ведь мне нужно искать Кая! Вы не знаете, где он? – спросила она у роз. – Вы верите, что его нет в живых?

– Нет, он не умер! – ответили розы. – Мы же побывали под землей, где лежат все умершие, но Кая меж ними нет.

– Спасибо вам! – сказала Герда и пошла к другим цветам. Она заглядывала в их чашечки и спрашивала:

– Не знаете ли вы, где Кай?...» [7].

Ее любовь побеждает даже разбойников, противостоит злобным троллям и бездушной Снежной королеве.

Подлинными героинями Андерсена, беспомощные и униженные внешне, полны мужества и великой нравственной силы. Так, Русалочка в одноименной сказке, живя на дне морском, мечтает о земных радостях, земной любви, земной жизни, которая прекраснее фантастического подводного царства: «Ни одну из сестер не тянуло так на поверхность, как самую младшую, тихую, задумчивую русалочку, которой приходилось ждать дольше всех. Ночь за ночью проводила она у открытого окна и все смотрела наверх сквозь темно-синюю воду, в которой плескали хвостами и плавниками рыбы. Месяц и звезды виделись ей, и хоть светили они совсем бледно, зато казались сквозь воду много больше, чем нам. А если под ними скользило как бы темное облако, знала она, что это либо кит проплывает, либо корабль, а на нем много людей, и, уж конечно, им и в мысль не приходило, что внизу под ними хорошенькая русалочка тянется к кораблю своими белыми руками...» [6].

Данный пример также позволяет говорить нам о лексической двуплановости в повествовании: реальность – мечта. При этом реальность для героев (как и для реакционных романтиков, взгляды которых Андерсен разделял не всегда), была всегда ниже, беднее мечты. Весь смысл утверждения двойственности мира и заключался в том, чтобы противопоставить красоту мира «там», на земле, ничтожности и серости реальной жизни «здесь», на морском дне.

Финалы большинства сказок Андерсена также носят двуплановый характер. Реалистическое содержание андерсеновских сказок обусловило их стиль, язык и манеру письма художника. С одной стороны, мы привыкли к счастливому концу в фольклорной сказке, однако, по мнению Андерсена, сказка не должна быть связана с представлениями о веселой, радостной, жизни. Беседуя с маленьким читателем как с равным, разговаривая с ним на самые серьезные темы, Андерсен крайне редко заканчивает свои сказки на позитивной ноте. На поверхность вынесена тема трагической любви: «оловянный солдатик совсем расплавился..., а от танцовщицы осталась только блестка. Но она уже не сверкала – почернела, как уголь» («Стойкий оловянный солдатик») [1; 20]; «русалочка увидела, как принц с молодой женой ищут ее. Печально смотрели они на волнующую морскую пену, точно знали, что русалочка бросилась в волны. Невидимая, поцеловала русалочка красавицу в лоб, улыбнулась принцу и вознеслась вместе с другими детьми воздуха к розовым облакам, плававшим в небе...» («Русалочка») [6].

Юмор дает возможность сказочнику делать фантастическое простым и обыденным, естественно изобразить жизненные поступки своих героев – простых людей: оловянного солдатика («Стойкий оловянный солдатик»), маленькую Дюймовочку («Дюймовочка»), простую девочку Герду («Снежная королева»), трубочиста, глупенькую принцессу, не признающую ничего настоящего («Свинопас») и др. Писатель с улыбкой говорит о любимых героях, однако когда речь заходит о тех, кто противостоит народу, кто живет за его счет – о самодовольных, невежественных мещанах, глупых, пустых, ничемных

«королях», лакеях интонация Андерсена меняется («Новое платье короля», «Тени», «Принцесса на горошине» и др.). Его ирония прямо обнажает истинную суть вещей, а юмор превращается в злободневную сатиру.

В сказочных образах Андерсен сатирически нарисовал подлинную сущность дворянско-буржуазного общества, обличая его устройство. Осмеяние мещанства, их жизненных принципов во многих сказках проходит лейтмотивом: «Зачем вы это делаете? – спросил их Йоханнес. – Это очень дурно и грешно! Оставьте его покоиться с миром!

– Вздор! – сказали злые люди. – Он надул нас! Взял у нас деньги, не отдал и умер! Теперь мы не получим с него ни гроша; так вот хоть отомстим ему – пусть валяется, как собака, за дверями!

– У меня всего пятьдесят талеров, – сказал Йоханнес, – это все мое наследство, но я охотно отдам его вам, если вы дадите мне слово оставить бедного умершего в покое! Я обойдусь и без денег, у меня есть пара здоровых рук, да и бог не оставит меня! («Дорожный товарищ») [3]; «Ну вот я и сижу на любимой царской лошади, как всадник! Что я говорю?! Теперь мне все ясно! Вот это мысль! И верная! «За что лошадь удостоилась золотых подков?» — спросил меня тогда кузнец. Теперь-то я понимаю! Она удостоилась их из-за меня!... – Теперь я поползу к другим жукам и расскажу, что для меня сделали! Расскажу и обо всех прелестях заграничного путешествия и скажу, что отныне буду сидеть дома, пока лошадь не износит своих золотых подков» («Навозный жук») [4].

Одним из характерных свойств стиля Андерсена-сказочника можно назвать динамичность повествования, «живость» и «зримость» образов. Так, благодаря ясности, лаконичности, энергичности языка сказки «Огниво» читатель отчетливо представляет картину возвращения солдата со службы, его диалог с лесной ведьмой: «Шел солдат по дороге: раз-два, раз-два! Ранец за спиной, сабля на боку. Он шел домой с войны. На дороге встретила ему старая ведьма...

– Здорово, служивый! – сказала она. – Какая у тебя славная сабля и большой ранец. Вот бравый солдат! Сейчас ты получишь денег, сколько твоей душе угодно» [5].

Несколькими штрихами обрисованы место действия и герой и намечена основная сюжетная линия. В целом, нужно отметить, что у Андерсена нет бездейственных, украшающих деталей, в повествовании все подчинено единой цели.

Таким образом, среди художественных особенностей сказок Х. К. Андерсена можно выделить многослойность, многоуровневость повествования, объединяющее не только сказочные истории, но и предания, поверья, жанры романа, лирики и драматургии, притчи и басни, повести и бытового рассказа; наличие в описаниях философского смысла, пессимистических мотивов. Особое место в сказках Андерсена занимает двуплановость повествования, глубокая правдивость, наряду с описаниями переживаний сказочных персонажей, реалистические детали, наполняющие условный сказочный образ конкретным жизненным содержанием и превращающие его в живое существо.

Список литературы

1. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки / Г.-Х. Андерсен ; пер. с дат. А. Ганзен. – М. : Эксмо, 2010. – 160 с. – ISBN 978-5-6994-2308-8.
2. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Бутылочное горлышко [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://www.hobbitaniya.ru/andersen/andersen11.php>
3. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Дорожный товарищ [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://www.hobbitaniya.ru/andersen/andersen37.php>
4. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Навозный жук [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://www.hobbitaniya.ru/andersen/andersen77.php>
5. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Огниво [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://deti-online.com/skazki/skazki-andersena/ognivo/>
6. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Русалочка [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : http://andersen.com.ua/ru_rusalochka.html.
7. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Снежная королева [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/%20?b=31612&p=7>.
8. **Андерсен, Г.-Х.** Сказки Г.-Х. Андерсена. Цветы маленькой Иды [Электронный ресурс] / Г.-Х. Андерсен. – Режим доступа : <http://www.hobbitaniya.ru/andersen/andersen150.php>.
9. **Грэнбек, Б.** Ханс Христиан Андерсен / Б. Грэнбек. – М. : Прогресс, 1979. – 237 с.
10. **Добролюбов, Н.А.** Полное собрание сочинений в шести томах. Т. 3. / Н.А. Добролюбов. – М. : Гослитиздат, 1936. – С. 469.
11. **Сухомлинский, В. А.** Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – 4-е изд. – Киев : «Радянська школа», 1973. – 356 с.